

ХРАМОВАЯ КУЛЬТУРА МОСКВЫ. ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРИХОДСКОЙ ЖИЗНИ В КОНЦЕ ХХ – НАЧАЛЕ ХХI вв.

О. Ю. Робинов

В 1980-е годы после длительного времени атеизма и бездуховности российское общество и государство стало обращаться к прерванному диалогу с Церковью. Ключевым моментом явилось празднование в 1988 г. Тысячелетия Крещения Руси, с которого в Советском Союзе начался процесс постепенного открытия церквей и монастырей. Тогда Московскому Патриархату Русской Православной Церкви был возвращён Свято-Данилов монастырь, а в 1991 г. президент России Б. Н. Ельцин подписал Указ о передаче Русской Православной Церкви всех принадлежавших ей ранее зданий. С этого времени постепенно начали восстанавливаться полуразрушенные и пришедшие в ветхость церкви, появились домовые храмы при больницах, тюрьмах, учебных заведениях, началось строительство церквей и часовен на новых, возникших в советское время кладбищах, строительство и открытие новых приходских церквей.

Вновь открываемые церкви сразу стали средоточием общественной жизни, вокруг них стали создаваться приходские общинны. Люди объединялись на литургии в храме, но объединялись и во внехрамовой деятельности. Прихожане понимали, что для возрождения России необходимо прежде всего возрождение нравственных основ жизни общества, духовное воспитание детей и молодёжи, возрождение деятельности по оказанию помощи бедным и неимущим, т. е. тех основ благотворительности, на которых до 1917 г. держалась вся социокультурная среда России. Всё это является одной из главных общественных функций прихода, основой приходской культуры храма.

В дореволюционной и современной литературе практически не рассмотрен вопрос о приходской жизни храма. Все известные по этому вопросу исследования были в основном опубликованы до 1917 г. С конца 1980-х – начала 1990-х гг. после 70-летнего перерыва вместе с возрождением приходской жизни храмов возобновились и публикации на эту тему.

Осенью 1988 г. по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена (Извекова) при церкви Воскресения Словущего на Успенском Вражке в Брюсовом переулке (тогда ул. Неждановой), где размещалась резиденция митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима (Нечаева), возглавлявшего тогда Издательский отдел Московского Патриархата, была открыта первая в России и Москве Воскресная школа для детей. Митрополит Питирим благословил протоиерея Артемия Владимирова и протоиерея Михаила Дронова быть руководителями школы. Тогда это была единственная в России воскресная школа, а сейчас подобная образовательная структура создана при каждом приходском храме. За прошедшие 23 года многое сделано в области церковного просвещения, и естественно, что этот педагогический опыт требует глубокого изучения и осмысления.

В своём исследовании по истории церкви времени правления Екатерины II известный церковный историк Н. В. Знаменский писал, что, обосновывая свой указ 1762 г. об отмене изъятия церковных вотчинных наделов, императрица отмечала, что эти средства необходимо использовать «во благо Церкви, на содержание школ, благотворительных учреждений и на другие общественные дела»¹. Таким образом, этот указ впервые обозначил социокультурную функцию церковных приходов — просветительская и благотворительная деятельность. С развитием идей императрицы о духовном просвещении связана деятельность митрополита Московского и Коломенского Платона (Лёвшина) (1737–1812). Исследователи его биографии отмечают как одну из его главных заслуг осуществлённое им при поддержке императрицы Екатерины II преобразование московской Славяно-латинской академии в Славяно-греко-латинскую академию, ректором которой он был с 1775 г. Митрополит Платон был также ректором Московской духовной семинарии, основателем Спасо-Вифанской семинарии и Духовной семинарии при Николо-Перервинском монастыре в Москве. Его богатый педагогический опыт блестяще реализовался в духовном наставничестве императору Павлу I — он был назначен законоучителем цесаревича Павла Петровича (будущего императора Павла I). Заботу о духовном просвещении митрополит понимал как исполнение своего монашеского долга². Митрополитом Платоном был составлен первый учебник — «Православное учение, или сокращённое христианское богословие, с прибавлением молитв и рассуждения о Мельхиореде» (СПб., 1765), написанный в качестве учебника для великого князя Павла Петровича. До появления катехизисов митрополита Филарета (Дроздова) он был единственным пособием по православному богословию на русском языке. В исследованиях, посвящённых митрополиту Платону, отмечается, что «“эпоха Платона” означала для духовных школ Московской епархии и академии одухотворение всей системы образования и воспитания»³.

Продолжателем просветительской деятельности митрополита Платона стал его воспитанник, митрополит Московский и Коломенский Филарет (Дроздов) (1782–1867), причисленный в 1994 г. Архиерейским собором Русской Православной Церкви к лицу святых⁴. Все исследователи отмечают, что он был центральной, влиятельнейшей не только для России XIX столетия личностью, «пред которой склонялись монархи трёх царствований и миллионы простого русского народа», но и для Церквей всего православного Востока, и для инославного Запада, «где читались французские, немецкие и английские переводы Филаретовых творений»⁵. Долгая жизнь и высокий сан Филарета, при глубоком уме и твёрдой воле, не могли не оказать сильного влияния на русское общество⁶. Он стоял у истоков качественного усовершенствования системы образования будущих священников, с ним связано особенное развитие просветительской деятельности Церкви. За время его ректорства в Санкт-Петербургской духовной академии, эта «высшая духовная школа северной столицы стала примером для всех подобных учебных заведений», а в 1814 г. им был блестяще переработан академический Устав⁷. Заложенные митрополитом Платоном и митрополитом Филаретом основы духовного образования получили

своё дальнейшее развитие в формировании в середине XIX в. системы церковно-приходских воскресных школ.

Воскресные школы стали появляться в России по инициативе знаменитых русских общественных деятелей, хирурга Н. И. Пирогова⁸ и профессора П. В. Павлова. Первая воскресная школа была открыта в октябре 1859 г. в Киеве. В программу преподавания были включены Закон Божий, чтение и письмо, арифметика. Уже в первое воскресенье в школу пришло около 50 человек, затем число желающих учиться возросло до 100 человек и более. 25 октября 1859 г. по ходатайству студентов того же университета в Киеве была открыта вторая мужская воскресная школа — Ново-строенская, в которой к марта 1860 г. обучалось 148 человек. С 1860 г. начали создаваться и женские воскресные школы. В течение этого года в Киеве было учреждено 7 воскресных школ, предназначенных для первоначального обучения взрослых и детей⁹. Первая школа в Москве была открыта в 1860 г. В 1866–1867 гг. открываются воскресные школы при духовных семинариях, преподают в них семинаристы; появляются частные воскресные школы. В 1884 г. были опубликованы «Правила о церковно-приходских школах», по которым рекомендовано открывать воскресные школы для лиц, которые не могут заниматься ежедневно. После 1917 г. церковно-приходские воскресные школы были закрыты, потому что они уже не соответствовали потребностям общества, но их традиции в 20-30-е годы были использованы в деятельности по ликвидации неграмотности населения.

Обзор основной литературы по данной теме можно найти в статье Е. А. Никитской «Воскресная школа как феномен педагогической действительности. История и современность», опубликованной в 2008 г. в «Вестнике ПСТГУ»¹⁰. В своём исследовании автор отмечает, что сложившееся в XIX в. представление о воскресных школах отразила статья К. Д. Ушинского «Воскресные школы», напечатанная в «Журнале Министерства народного просвещения» в 1861 г.¹¹ Для современного читателя эти публикации стали доступными в изданных в 1940-е – 1950-е годы сбояния сочинений Н. И. Пирогова и К. Д. Ушинского. В статье Е. А. Никитской особенно отмечается, что во второй половине XIX – начале XX вв. вопросы соотношения светского и религиозного образования и воспитания в школах были рассмотрены в трудах таких мыслителей и педагогов, имевших священнический сан, как протоиерей Сергий Булгаков, протоиерей Василий Зеньковский, о. Павел Флоренский и др. Среди них особенное место занимает митрополит Макарий (Невский), который впервые поставил вопрос о соответствии школьного светского общественного воспитания воспитанию религиозному и христианским ценностям в целом. Митрополит Макарий призывал педагогов и родителей к «оду хоторению» педагогического процесса, говорил о необходимости направлять учебно-воспитательную деятельность не на прагматическую философию приспособления к существующей социальной жизни, а на нравственное совершенствование воспитанников¹². Развивая эти мысли, протоиерей В. В. Зеньковский писал, что воскресная школа должна быть внутренне пронизана религиозным началом, чтобы она по своему духу вела детей к церкви, а не уводила от неё, чтобы она укрепляла и развивала религиозные запросы детей, а не убивала, не коверкала их¹³.

К вопросам религиозного просвещения подрастающего поколения регулярно, начиная с 1990-х гг., обращался Святейший патриарх Московский и всея Руси Алексий II, отмечавший, что сейчас перед церковно-приходскими школами стоит качественно новая задача — не готовить учащихся к поступлению в духовные училища, а дать им необходимую сумму религиозно-нравственных знаний и практических навыков для жизни в мире по принципам православной веры¹⁴. Задачам развития православного образования, духовно-нравственного просвещения общества, осмыслению проблем науки и культуры с точки зрения православного мировоззрения, расширению сотрудничества церкви и государства в области образования посвящены ежегодные Международные Рождественские образовательные чтения, которые впервые прошли в Москве в 1993 г. Они выросли из конференции православных педагогов Москвы и стали важнейшим фактором развития просветительской деятельности приходов и воскресных школ. В 1991 г. был учреждён Отдел религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви, одной из важнейших задач которого стала организация воскресных школ при каждом церковном приходе. В 90-е годы активный процесс качественного и количественного развития воскресных школ продолжился по всем епархиям Русской Православной Церкви. В 1999 г. было опубликовано «Положение о Церковно-приходских воскресных школах для епархии г. Москвы», в котором был определён статус воскресной школы. Согласно «Положению», она является начальной формой религиозного образования, посредством которого у детей и взрослых пробуждается и воспитывается произволение ко спасению души, приводящее в итоге к духовному преображению личности и воцерковлению, формируется православное мировоззрение¹⁵.

В современном понимании воскресные школы не дублируют общеобразовательные школы, а допускают большое разнообразие форм занятий и работы с учащимися. По «Положению», они должны быть связаны с приходом и духовно окормляться священнослужителем¹⁶. Огромную положительную роль в развитии воскресных школ сыграла публикация «Положения об аттестации работников церковно-приходского образования», которое поставило вопрос об уровне квалификации преподавателей воскресных школ. Е. А. Никитская справедливо отмечает, что воскресные школы XIX в. были созданы для обучения грамоте и письму ремесленного и рабочего класса, современные же воскресные школы призваны транслировать прежде всего духовно-нравственные основы Православной Церкви и религиозные знания желающим из всех слоёв и возрастных групп российского общества¹⁷. В целом, история становления воскресных школ при приходских храмах в настоящее время кратко рассмотрена на ряде сайтов храмов г. Москвы, где опубликованы уставы школ, сделаны сообщения об образовательной и паломнической жизни приходов. Однако обобщающего труда, характеризующего эту сторону приходской жизни Москвы, до сих пор нет. В связи с этим особое значение имеет изучение опыта первой воскресной школы, открытой при храме Воскресения Словущего, что на Успенском Вражке, в храме, традиционно привлекавшем людей искусства, писателей, художников и общественных деятелей.

Первоначально детей было немного — самых разных возрастов от 4 до 10–12 лет. Занятия складывались из изучения Закона Божия и церковных песнопений (занятия в хоре). Тогда же под руководством актрисы Ольги Фроловны Гобзевой¹⁸ начала выстраиваться уникальная программа, имевшая огромный образовательный и воспитательный потенциал: воспитанники школы знакомились с русской классической духовной поэзией, занимались декламацией. В 90-е годы многие представители отечественной педагогики серьёзно думали о возрождении классического образования в традициях дореволюционных гимназий. Программа первой воскресной школы находилась в русле этих тенденций: воспитанники учили наизусть много стихотворений русских поэтов на духовные темы, учились культуре речи, правильной манере держаться в обществе — всё это способствовало возрождению традиционного для России культурного контекста, катастрофически утраченного за советский период. Занятия русской словесностью стимулировали педагогов к составлению хрестоматий русской духовной поэзии, составлению новых образовательных программ. Именно на этой базе профессор Государственной академии славянской культуры Ю. В. Робинов составил свою уникальную программу «Русская словесность и традиционная русская культура», где художественное слово изучается в контексте истории и традиций русской культуры и русского национального уклада. Тогда же им было начато составление уникальной хрестоматии русских духовных стихов, сопровождающейся подробными комментариями, поясняющими духовный и культурный фон русской культуры XVIII–XIX вв.

Программа работы воскресной школы была направлена также на возрождение традиции празднования церковных праздников, совершенно исключённых из жизни русского общества в XX в. Рождество Христово было первым праздником в 1989 г., традиция празднования которого была восстановлена усилиями воскресной школы. Под руководством Ольги Фроловны Гобзевой воспитанники организовали и представили спектакль — Рождественский вертеп. Дети также читали духовные стихи, выступали с музыкальными номерами и водили хороводы вокруг ёлки.

Очень быстро число учеников школы выросло, и здание при церкви, где проходили занятия, уже не вмещало всех желающих. С осени 1989 г. некоторое время по благословению митрополита Питирима дети занимались в здании Издательского отдела Московского Патриархата (ул. Погодинская). Результаты занятий воскресной школы тогда были впервые представлены на Благотворительном вечере на Пасху Христову в Светлую среду 18 апреля 1990 г. Широкое празднование Пасхи тогда только возрождалось. Вечер был проведён в кинотеатре «Новороссийск». В исполнении воспитанников школы прозвучали стихи А. С. Пушкина, Ф. И. Тютчева, А. Н. Майкова, И. А. Бунина и других русских поэтов. На вечере была устроена благотворительная Пасхальная ярмарка. В продаже была духовная литература, куличи, пасхальные яйца. Средства от благотворительного вечера были направлены на восстановление церкви «Большое Вознесение», что у Никитских ворот, которая тогда ещё не была возвращена Русской Православной Церкви, но уже складывалась её будущая община.

Храм «Большое Вознесение» изначально был тесно связан с историей России, с царской династией Романовых, с именами выдающихся деятелей государства, представителей русской культуры и искусства¹⁹. Эта традиция продолжилась и в 1990-е годы. По воспоминаниям Владислава Павловича Низова, тогда помощника председателя Приходского совета храма, сейчас профессора Государственной академии славянской культуры, «община состояла по преимуществу из родителей и учащихся воскресной школы. Несколько позже к общине присоединилось некоторое количество членов ВООПИКа, в частности В. Н. Калинин и Л. И. Полищук, супруга известного скульптора Николая Полищука. <...> В школу стекалась во множестве московская интеллигенция — журналисты, писатели, сотрудничавшие с издательством, художники, актёры, архитекторы и реставраторы, искусствоведы: журналист, князь Зураб Михайлович Чавчавадзе с супругой Еленой Николаевной, писатель Пётр Паламарчук, автор знаменитейшей книги “Сорок Сороков”, и его супруга Галина Григорьевна Смородинова, искусствовед, крупнейший специалист по творчеству Карла Фаберже, князь Андрей Кириллович Голицын, великолепный художник, знаменитый актёр Владимир Заманский с супругой, актриса Ольга Фроловна Гобзева, архитекторы и реставраторы Михаил Петрович и Татьяна Николаевна Кудрявцевы: М. П. Кудрявцев — автор замечательной книги “Москва — третий Рим”, Т. Н. Кудрявцева — автор-составитель чрезвычайно актуальной книги “Высокий русский иконостас”; Юрий Васильевич Робинов, искусствовед, удивительный фотограф, сын В. В. Робинова, одного из крупнейших музейных фотографов 2-й половины XX века, супруга Ю. В. Робинова Алла Кирилловна Конёнкова, искусствовед, внучка великого скульптора С. Т. Конёнкова; прекрасный художник-рисовальщик Ольга Валентиновна Цельмер — перечисление заняло бы многие страницы»²⁰.

К 1990 г. реставрация храма Вознесения Господня, «Большое Вознесение» была закончена, и, поскольку ситуация в стране изменилась, новый Моссовет вернул храм Русской Православной Церкви. Настоятелем храма был утверждён протоиерей Владимир Диваков, который 13 сентября 1990 г. провёл, согласно Уставу Русской Православной Церкви, принятому Поместным Собором в 1988 г., собрание прихожан по избранию и утверждению состава Приходского собрания, Приходского совета, Ревизионной комиссии, без которых невозможно было по положению начинать богослужение в храме. После собрания приступили к подготовке к началу богослужения. Собрание проходило в трапезной части храма, где находился ранее концертный зал, и, хотя внутренняя реставрация ещё только начиналась, эта часть выглядела прилично: «... огромные ямы от каких-то станков и приборов, доставшиеся в наследство от электрической лаборатории ... были закрыты помостями от строительных лесов; поверх положены листы 10-мм фанеры и сверх того застелены рулонными паласами вишневого цвета»²¹. Однако передача храма церкви не прошла гладко. «В понедельник утром обнаружилась страшная картина разрухи. <...> Полосы оказались кое-как скатаны в огромные рулоны, фанера и помости свалены безобразными грудами, и между всеми этими грудами обнажились ямы. <...> Стали срочно собираться члены общины, <...> <которые> немедленно откликнулись на зов и тут же явились наводить порядок в храме. Работа пошла полным ходом. И хотя начало

служб в храме было назначено на 20-е число октября, всем не терпелось, насколько это возможно, привести храм в достойный вид. Напомним, это был понедельник, 15 сентября.

Во вторник, 16 сентября, в огромном окне храма был замечен патриарший автомобиль (с зелёным патриаршим флагом на капоте) и выходящий из него Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II — без сопровождающих, без охраны, с одним водителем. В. П. Низов громогласно возопил: “Православные, Патриарх пожаловал!” — и с этим криком выбежал навстречу Его Святейшеству. <...> Войдя в храм, увидев и услышав, что происходит, Патриарх сказал, что такая ревность весьма похвальна, но нужно бы пригласить телевидение и показать, в каком виде нам возвращают храм. А затем произнёс совсем неожиданное: “Что же, в воскресение литургию будем служить...” — и это был не вопрос, а утверждение. И когда мы недоуменно развели руками и покали плечами — дескать, как же, Ваше Святейшество? Полная разруха... — он осенил всех Патриаршим Крестным Знамением и изрёк: “Благословляю!”

Через краткое время он убыл, но выяснилось, что гражданские власти впервые с 1918 года (!) по причине Дня города, 23 сентября, разрешили большой Крестный ход по Москве — из Успенского собора Московского Кремля до храма Большое Вознесение.

Вот тогда ощутили мы силу Патриаршего благословения. Ведь не было ни гвоздя, ни молотка, ни мастеров — но к середине субботы, на Всенощной, стоял иконостас; конечно, временный, но простоял он несколько лет. Отец настоятель передал несколько писаных икон XIX в.; но Царские врата и диаконские двери успели написать художники супруги Поповы. На толстой фанере, конечно, но это были канонические изображения. Полотенчатый ряд начала писать прекрасная театральная художница Екатерина Андреевна Гагарина. Когда художник Андрей Кириллович Голицын спросил у В. П. Низова, чем он может быть полезен, тот сказал, что вот уже сделан рисунок “Спас Нерукотворный” на большом планшете, примерно 1,20x1,70, можно начинать писать, на что Голицын очень серьёзно ответил: “Нет-нет, я недостоин... Поскорее что-нибудь!” Встал на коленки (князь всё-таки!) и писал с Гагариной полотенца. “Спаса” В. П. Низов к утру, к началу литургии, дописал, и он был помещён высоко над алтарём. Плотники, которые делали иконостас, успели даже соорудить свечной ящик — кстати, за ним несколько лет простояла А. К. Конёнкова²². «Одна из будущих прихожанок Большого Вознесения вспоминала, что очень поздно ночью в пятницу она случайно проходила мимо церкви Вознесения Господня и удивилась, что в закрытом ранее храме так поздно в окнах горит свет. Двери были не заперты, она из любопытства зашла в храм и остановилась в удивлении: внутри было много людей, которые приводили в порядок храм и, что её особенно поразило, строили иконостас и писали для него иконы. “Я увидела, как строится храм”, — сказала она позднее. В ту ночь практически весь приход храма не спал, готовились к службе. Те, кто не были в храме, шили дома облачения для мальчиков воскресной школы, которым было благословлено помогать на службе в субботу и в воскресенье в присутствии Патриарха»²³.

«В субботу, 22 сентября, впервые за многие десятки лет в храме раздались слова молитвы, богослужебные песнопения; в воскресенье, 23 сентября, была совершена Божественная Литургия. В храм пришёл Крестный ход, возглавляемый Патриархом Московским и всея Руси Алексием II. Без преувеличения можно сказать, что это было этапное событие не только в истории Москвы, но и всей России»²⁴.

Тогда же в здание церкви переехала воскресная школа церкви Воскресения Словущего и располагалась уже при храме «Большое Вознесение». В эти первые годы формирования прихода церкви закладывались и традиции приходской жизни церкви «Большое Вознесение», основанные прежде всего на возрождении русских православных традиций. Это было принципиально важно. Об этом в одном из своих выступлений сказал митрополит Питирим: «Мы храним традицию, потому что она — это овеществлённая, генетическая память нашего народа»²⁵.

Одним из самых ярких направлений этой деятельности являлась программа проведения благотворительных вечеров, предполагавшая знакомство воспитанников школы с русской классической поэзией, чтение стихов и их выступления на вечерах. Вечера были посвящены А. С. Пушкину («Велению Божьему, о муга, будь послушна»), церковным праздникам — Рождеству Христову, Пасхе, Введению во храм пресвятой Богородицы и др. Как правило, помещения для этих выступлений бесплатно предоставляла администрация Государственного концертного зала имени П. И. Чайковского. Этой программой продолжала руководить О. Ф. Гобзева.

В воскресной школе детей было много, поэтому их разделили на две группы: младшая и старшая. Младшие занимались в субботу, старшие — в воскресенье. Кроме занятий по изучению Закона Божия, который вели о. Михаил Дронов и о. Владислав Цыпин, большое внимание в воскресной школе уделялось эстетическому воспитанию и образованию, знакомству с традициями народного художественного творчества: в школе преподавали лепку из глины и вышивание бисером.

Проблемы образования в 1990-е годы активно обсуждались сообществом преподавателей, интеллигенцией, духовенством. Преподаватели воскресной школы Большого Вознесения не были в стороне от этого процесса, они активно начали принимать участие в Рождественских чтениях и других образовательных программах. Например, на базе храма Большое Вознесение в 1991 г. проходил семинар для учителей воскресных школ и православных молодёжных организаций, который проводил настоятель храма Св. Иосифа (Чикаго) протоиерей Иоанн Матусяк. В ходе семинара были затронуты темы духовного развития детей и подростков, вопросы методики преподавания духовных дисциплин для детей, вопросы важности беседы с детьми о вере способами, доступными их пониманию и др.

В связи с работой воскресной школы начала возрождаться традиция паломничества, которая началась с поездки к прп. Сергию Радонежскому в Свято-Троицкий Сергиев монастырь и в Хотьковский Покровский монастырь к родителям преподобного, свв. Кириллу и Марии. Эта поездка уникальна, так как автобусы проехали тогда по старой Троицкой паломнической дороге, посетив все сохранившиеся паломнические святыни. Сегодня этот путь повторить невозможно, так как новое

скоростное Ярославское шоссе частично уничтожило трассу старой дороги и большинство церквей остаётся в стороне.

Ещё одна из национальных традиций русской культуры возрождается в наше время в культуре приходской жизни — традиция благотворительности. Её начало в Большом Вознесении также было связано с воскресной школой. В трудные 1990-е годы в воскресенье после службы в храме устраивали бесплатную трапезу для учащихся школы, их родителей и всех прихожан. Через приход для них распределялась гуманитарная помощь — одежда и питание. Об этом вспоминает прихожанка храма Большое Вознесение, бабушка одной из учениц воскресной школы, активная помощница в работе школы Александра Михайловна Филиппова²⁶.

Традиция благотворительности находит отклик не только в жертве на храм, но и в социальном служении. По документам известно, что с 1725 г. на средства прихода церкви Большое Вознесение была организована и содержалась богадельня для вдов и девиц на 52 человека, просуществовавшая до 1917 г.²⁷ В 1920–1930-е гг. все благотворительные общества были закрыты, их функции были переданы государству. Поэтому для начала широкой благотворительной работы должна была быть создана законодательная основа. Этой базой явилось принятие 11 августа 1995 г. Федерального закона Российской Федерации 135-ФЗ «О благотворительной деятельности в благотворительных организациях» (в редакции от 30.12.2008 г.)²⁸, Федерального закона Российской Федерации от 12 января 1996 г. 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» от 15 января 1996 г. (редакция от 23.07.2008 г., с изменениями от 24.07.2008 г.)²⁹ и Федерального закона Российской Федерации от 26 сентября 1997 г. 125-ФЗ (в редакции от 23.07.2008 г.) «О свободе совести и о религиозных объединениях»³⁰. В 1993 г. около 30 из 200 действовавших в Москве храмов и монастырей взяли на себя патронаж над домами ребёнка, детскими больницами, школами-интернатами, над пансионатами для ветеранов труда, уход за больными (обычно наиболее тяжёлыми) в больницах, оказание гуманитарной медицинской и духовно-просветительской помощи прихожанам, предоставление бесплатных обедов для бедных после воскресной службы и т.д.³¹

На примере работы воскресной школы прихода церкви «Большое Вознесение» мы видим постепенное возрождение культуры духовных национальных русских традиций, храмовой культуры Москвы, развитие которой было насильственно прервано в 1917 г.

¹ Знаменский Н. В. Чтения из истории русской церкви за время царствования Екатерины второй // Православный собеседник. Казань, 1875. Февраль. Ч. 1. № 2. С. 99–143.

² Там же.

³ URL: <http://platon.bogoslov.ru/platon.html> (дата обращения: 12.04.2011).

⁴ URL: http://www.xxc.ru/orthodox/pastor/mit_filaret/index.htm (дата обращения: 12.04.2011).

⁵ Ливанский И., прот. Высокопреосвященнейший Филарет, митрополит Московский. Орел: типография Губернского Правления, 1907.

⁶ Филарет, митрополит Московский // Христианство. Энциклопедический словарь: В 3 т. М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. Т. 3. С. 112–113.

⁷ URL: http://www.xxc.ru/orthodox/pastor/mit_filaret/index.htm (дата обращения: 12.04.2011).

⁸ Пирогов Н. И. О Воскресных школах // Пирогов Н. И. Избранные педагогические сочинения. М., 1952.

⁹ URL: http://museum.edu.ru/catalog.asp?cat_ob_no=12826&ob_no=12879 (дата обращения: 12.04.2011).

¹⁰ Никитская Е. А. Воскресная школа как феномен педагогической действительности. История и современность // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2008. Вып. 2 (9). С. 121–132.

¹¹ Ушинский К. Д. Воскресные школы // Избранные педагогические сочинения. М., 1945. С. 96.

¹² Макарий (Невский), митрополит Московский. Избранные слова, речи, беседы, поучения. М., 1996. С. 100–101, 176–177.

¹³ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 1996. С. 167.

¹⁴ Обращение Патриарха Московского и всея Руси на епархиальном собрании 25 марта 2003 года. М., 2003. С. 27.

¹⁵ Цит. по: Никитская Е. А. Указ. соч. С. 130.

¹⁶ Никитская Е. А. Указ. соч. С. 131.

¹⁷ Там же.

¹⁸ В 1992 г. О. Ф. Гобзева приняла монашеский постриг с именем Ольга, является председателем координационного совета женских благотворительных организаций при отделе по церковной благотворительности и социальному служению Московского Патриархата.

¹⁹ Об истории церкви см.: Робинов О. Ю. Культура приходской жизни церкви Большое Вознесение. Исторический обзор // Вестник славянских культур. М., 2011. № 1 (XIX). С. 50–59.

²⁰ Патриаршее благословение. Запись воспоминаний В. П. Низова. Архив О. Ю. Робинова.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Запись воспоминаний А. К. Конёнковой. Архив О. Ю. Робинова.

²⁴ Патриаршее благословение. Указ. соч.

²⁵ URL: http://www.pseudology.org/democracy/pitirim_nechaev.htm (дата обращения: 12.04.2011).

²⁶ Запись воспоминаний А. М. Филипповой. Архив О. Ю. Робинова.

²⁷ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 107–1745 г.

²⁸ Собрание законодательства РФ 1995. 33. 14 авг. Ст. 3334.

²⁹ Собрание законодательства РФ. 1996. 3. Ст. 145.

³⁰ Российская газета. 1997. 01 октября.

³¹ Крюков Н. П. Возрождение общественной и частной благотворительности в регионах. URL: http://www.ecsocman.edu.Ru/data/862/627/1219/krukov_vozrogdenie_blagotvoritelx27nosti.PDF (дата обращения: 12.04.2011).